

УДК 81-133: 81' 372: 394: 7.02

<https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/62>

**ЧАСТОТНЫЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ И РЕКОНСТРУКЦИИ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ: ПО МАТЕРИАЛАМ
НАУЧНЫХ ОТЧЕТОВ ЦЕНТРА ЕГИПТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК (2015-2018)**

©Кузина Н. В., ORCID: 0000-0001-9094-7182, SPIN-код: 2069-8510, канд. филол. наук,
Центр египтологических исследований РАН, г. Москва, Россия, nvkuzina@mail.ru

**FREQUENT DICTIONARY OF TERMS IN STUDY AND RECONSTRUCTION OF
SOCIAL RELATIONS IN ANCIENT EGYPT: ON THE MATERIALS OF SCIENTIFIC
REPORTS OF THE CENTER OF EGYPTOLOGICAL STUDIES OF THE RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES (2015-2018)**

©Kuzina N., ORCID: 0000-0001-9094-7182, SPIN-code: 2069-8510, Ph.D.,
Center for Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, nvkuzina@mail.ru

Аннотация. В связи с междисциплинарностью подхода при изучении и реконструкции общественных отношений в древних культурах возникает необходимость использования уже существующей терминологии различных разделов науки и введения новой. В связи с этим в XX в. за рубежом предпринимались попытки составления крупных толковых словарей терминов египтологии (см раздел «Источники»). При проведении данного исследования был составлен частотный словарь корпуса письменных научных текстов — отчетов НИР ЦЕИ РАН за 2015–2018 гг., на его основе — частотный словарь использованной терминологической лексики. Проведен анализ состава частотного словаря терминологии с точки зрения семантических полей, изучена принадлежность единиц словаря к узкоспециальной или общенаучной лексике. Уточняются термины, используемые для описания закономерностей и локальных особенностей взаимоотношений социокультурных традиций и религиозных представлений, а также для описания рецепции египетской культуры и взаимодействия элитарной и массовой культур.

Abstract. Interdisciplinary method in research and reconstruction of social relations in ancient cultures demands using terms of different academic fields, both old and newly developed. In this regard, in the 20th century foreign scholars attempted to draw up large explanatory dictionaries of Egyptological terms. In course of this investigation a frequency list for a collection of written academic texts, namely Center of Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences reports for 2015–2018, was formed, which gave a basis for another frequency list — the one of the terms used. Analysis of this list in terms of semantic fields was conducted, while the entries of this list was studied in terms of their belonging to highly specialized or general academic lexicon. Terms used for describing patters and local peculiarities of interaction of social and cultural traditions and religious beliefs, as well as for describing perception of Egyptian culture and interaction of elite and mass cultures, was clarified.

Ключевые слова: частотные словари научной лексики, письменный научный текст, словарь терминов, терминология в науках об обществе, дефиниция, междисциплинарные исследования.

Keywords: frequency lists of science, written scientific text, glossary of terms, terminology in the sciences of society, definition, interdisciplinary research.

Введение

Особенности состава и функционирования научной терминологии в междисциплинарном исследовании (в данном случае — по всеобщей истории [1–3]), выполняемом коллективом авторов, обладающих различной специализацией, ранее не являлись объектом отдельного лексикографического описания и анализа. С целью изучения доли общенаучной и узкопрофессиональной лексики среди терминов комплексного научного исследования был проанализирован понятийный аппарат, используемый в текстовых годовых отчетах по четырем темам НИР (Государственного задания) ЦЕИ РАН за 2015–2018 гг. Целью исследования было выявить в текстах и охарактеризовать, в том числе по частоте употребления, используемую терминологию. В предлагаемом исследовании предпринята попытка решить одновременно несколько задач: 1) произвести в общем частотном словаре текста отграничение терминов от общеупотребительной лексики; 2) разделить термины на общенаучные и узкоспециализированные; 3) определить приоритеты исследователей согласно составу и частотности терминологической лексики в массиве текстов; 4) описать по репрезентативной выборке — массиву текстов годовых научных отчетов ЦЕИ РАН (2015–2018 гг.) — специализированную лексику, используемую египтологами в современный период.

Материал и методы исследования

Материал исследования: Корпус текстов ежегодных отчетов по четырем НИР ЦЕИ РАН за 2015–2018 гг.: «Ведущая роль Мемфиса в решении проблем, связанных с функционированием и развитием египетских городских центров»; «Проблемы зарождения и развития древнеегипетского государства в контексте его ведущей роли в формировании единого ареала средиземноморских культур»; «Изучение и публикация памятников истории и культуры Египта и рецепции египетского наследия в мировой культуре: Механизмы взаимодействия «элитарной» и «массовой» культур»; «Закономерности и локальные особенности взаимоотношений социокультурных традиций и религиозных представлений в Египте. Реконструкция общественных отношений и этно-социальной структуры в древнем Египте» (16 самостоятельных текстов, насчитывающих около 9 000 уникальных словоформ с частотой употребления от 180 до 1).

Рассматривался объем терминологии, введенный авторами в данные отчеты, общим количеством лексем — до полутора тысяч (около 1496 одиночных лексем). Перечислим некоторые из них в виде терминологических сочетания (в словаре содержатся одиночные лексеммы): агиографические жанры, административный уклад, амрато–герзейская фаза, биосоциальная адаптация, бытовая культура, вождество, вотивные предметы, гендерные различия в адаптации, додинастический город, раннегородской центр, культ, массовая культура, метисация, народная и официальная религия древнего Египта, ном, общественные институты, общественные отношения, официальная культура, палеопаталогии, палеопопуляция, погребальный ритуал, полисемантизм, политархия, посмертный ритуал, протогород, протодинастический период, религиозные представления, рецепция, синтез

культур ойкумены, социокультурная традиция, типы этно–социальной структуры, топоплан (крупномасштабный топографический план), ушебти, формирование государства, хозяйственно–экономический уклад, эклектика, элитарная культура, этногенез, и др.

Анализ лексического состава был проведен при помощи компьютерного программного обеспечения Kokos (в системе управления базами данных Microsoft Office Access), разработанного М. М. Михайловым (Тампере, Финляндия), облегчающего техническую подготовку текста к исследованию, осуществляющей выделение лексем, лемматизацию и доводку случаев неоднозначной трактовки словоформ.

Для составления словаря использовался текст без перечня литературы вопроса и перечня ответственных авторов, без титульного листа, то есть обрабатывалось в каждом из случаев при составлении частотного словаря только «тело» текста. После составления частотного словаря текста произведено изъятие из него служебной лексики и всей нейтральной лексики, а также имен собственных (так как они подчиняются иным законам, нежели нарицательная лексика, и подлежат иной классификации) и притяжательных прилагательных, созданных на их основе. В виде исключения в словарь были включены прилагательные, образованные от имен собственных, обозначающие принадлежность к определенному типу культуры / эпохе, а также имя собственное Египет и прилагательные от него. К числу исключенных имен собственных относились все топографические наименования, имена лиц, мифологических персонажей (данная часть лексики как отдельная подсистема языка является материалом отдельной лексикографической работы). В качестве терминов и терминологических слов рассматривались как существительные, так и прилагательные, причастия, глаголы, в том случае, если их использование связано с описанием специфических исследуемых явлений, их признаков или процессов. Произведен сплошной учет рангов частотности терминов по убыванию. Частота употребления лексем составила от 318 употреблений (лексема «археологический») до 1 (528 лексем с указанной частотой).

В качестве теоретической основы работы рассматривались труды отечественных лингвистов, стоявших у истоков учения о терминологии и ее положении в языке (прежде всего Г. О. Винокура и А. В. Суперанской), при этом понятие «термин» рассматривалось в предельно широком смысле.

Мы придерживались мнения Г. О. Винокура о том, что «термины — это не особые слова, а только слова в особой функции... В роли термина может выступать всякое слово, как бы оно не было тривиально» [4, с. 5]. Связь между термином и фактом действительности более тесная и однозначная, а именно «для термина именуемой понятие одновременно и есть именуемый объект, т. е. доминирует связь «имя–понятие». За термином всегда стоит предмет мысли, но не мысли вообще, а специальной мысли, ограниченной определенным полем» [5, с. 34]. Согласно В. М. Лейчику, термин представляет собой триединство, включающее:

1) «естественно–языковой субстрат» (звучание, написание) и «идеальный (семантический) компонент» (значение);

2) «логический субстрат» — обозначает «общее — абстрактное или конкретное понятие в системе понятий»;

3) «терминологическая сущность» — значения «содержательные и функциональные, позволяющие термину выполнять функции элемента теории, описывающей специальную определенную сферу человеческих знаний или деятельности» [6, с. 7].

Принимается во внимание, что однозначность термина — только общая тенденция, к которой стремится каждая система терминов [7, с. 130].

Учитывается тот факт, что само понятие термина трансформируется в современной науке [8].

В качестве рабочего определения термина было сформулировано следующее: термин — слово «в особой функции», относящееся к знаменательным частям речи (существительное, прилагательное, глагол), обладающее свойствами:

- 1) однозначность;
- 2) точность;
- 3) отсутствие экспрессивности [9].

Вслед за Г. О. Винокуром мы считали, что окказионально термином может быть любое знаменательное слов, в том случае, если описываемое им явление (объект) имеет особое значение в изучаемой культуре.

В работе использованы также методы выделения в массиве терминов семантических групп.

Результаты и обсуждение

В массиве из 16 текстов, насчитывающих около 9000 уникальных словоформ (количеством употреблений от 180 до 1) нами были выделены 1496 терминологические единицы (лексемы) с частотой употребления от 318 до 1.

Приведем единицы данного словаря с частотой выше 5 употреблений — их 414 из 1496 (см. Таблицу 1).

Таблица 1.

ФРАГМЕНТ СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВ (ЧАСТОТА ЛЕКСЕМЫ – СВЫШЕ 5 УПОТРЕБЛЕНИЙ)

<i>Частотный словарь терминов/ окказиональных терминов в научных отчетах ЦЕИ РАН (2015–2018 гг.)</i>	<i>Частота в тексте</i>
археологический	318
Египет	294
памятник	234
период	221
древний	210
египетский	193
древнеегипетский	175
материал	170
история	161
некрополь	144
раскопки	140
государство	137
культура	122
погребальный	106
эпоха	105
столица	99
сосуд	96
источник	86
гробница	83
царство	79
коптский	77
письменный, текстильный	71
исторический, культурный	68

<i>Частотный словарь терминов/ окказиональных терминов в научных отчетах ЦЕИ РАН (2015–2018 гг.)</i>	<i>Частота в тексте</i>
комплекс, саркофаг, текстиль	66
обряд	65
анализ	64
слой	63
династия, социальный	58
египтянин, оазис	57
население, традиция	56
захоронение	55
религиозный	54
экспедиция	53
античность, технология	52
культ, ткань	51
погребение	50
греческий	49
греко-римский	48
римский, тело	46
политический, царский	45
городской, папирус	44
древность, христианство	43
древнейший, религия	42
византийский, экономический	41
рукопись, Средневековье	40
античный	39
христианский	37
дворец, регион	36
гипотеза, государственный, исследователь, птица	35
мумия, наука, позднеантичный, технологический, ткачество, храм	34
реконструкция, средневековый, столичный	33
археолог, могила	32
персидский	30
пелена, фараон, фигурка	29
городище, полевой, рельеф	28
бинт, корабль, мифология	27
мифологический	26
житие, мумификация, роспись	25
нить, производство	24
археология, официальный, царь	23
арабский, датировка, додинастический, историография, коллекция, телль, термин, трансформация, чиновник	22
агиографический, антропология, датировать, объект, останки, Средиземноморье, цивилизация	21
артефакт, информация, монастырь, пирамида, этно-культурный	20
административный, антропоморфный, архитектура, геофизический, египтолог, египтологический, искусство, магический, метод, методика, музей, надпись, традиционный, фундамент	19
двор, идеологический, изобразительный, льняной, перевод, священный, статус	18
картина, картонаж, керамический, лагерь, мировоззрение, модель, образец, социально-экономический, статуэтка, элемент	17

<i>Частотный словарь терминов/ окказиональных терминов в научных отчетах ЦЕИ РАН (2015–2018 гг.)</i>	<i>Частота в тексте</i>
божество, географический, дворцовый, дельта, драматический, зарубежный, империя, локализация, международный, плотность, ремесло, реставрация, стенка, строительство, структура, толщина, утка	16
аналогия, венчик, военный, горшок, граница, индивид, каталог, одежда, подход, раннехристианский, ритуал, систематический, ткацкий, топографический	15
восток, высший, маска, музейный, петух, печь, поверхность, птаха, руины, святой, сопредельный, социально-политический, строительный, типология, факт, экономика	14
адаптация, араб, архитектурный, деревянный, долина, конструкция, концессия, производственный, тонкостенный, холм, эволюция	13
бастион, биоархеологический, блок, верование, взаимовлияния, водолазный, глина, Евангелие, заупокойный, культовый, масштабный, птолемеевский, сакральный, тайник, топоним, тонкий, топоним, туника, эллинистический, этнический	12
восточный, вторичный, глиняный, грунт, дерево, захоронный, идеология, интерпретация, Ислам, категория, классификация, максимальный, межэтнический, методологический, миф, реконструировать, сцена, сырцовый, фаянс, физический, хронологический, ширина	11
амулет, божественный, камень, кодекс, копты, лицо, межконфессиональный, обзор, око, отчет, площадь, погребенный, правитель, признак, раскопать, расписной, ритуальный, север, тенденция, технический, торговый, художественный	10
агиография, актуальность, библиотека, бурение, вариант, воздвигнуть, грубый (ткань и др.), дискуссионный, зооморфный, известняк, кладбище, классический, легендарный, мифологема, мумифицированный, номовый, открытие, персонаж, платформа, популяция, почитание, проект, прядение, раннединастический, символика, существо, сюжет, умерший, управление, установка, этнос, явление, язычество	9
атрибуция, бассейн, бытование, вотивный, гобеленовый, декор, духовный, заселенный, изыскание, инвентарь, карта, консервация, космос, крепость, крышка, местоположение, мотив, оборонительный, оригинал, периферия, покойный, полихромный, порт, принцип, происхождение, проповедь, раннесредневековый, раствор, саидский, символ, специфический, срез, теория, устойчивый, устройство, функциональный, хронология, церемониальный, церковный, элитарный	8
гидротехнический, диаметр, документация, зафиксировать, камера, камеральный, кирпич, композиция, локализовать, механический, миграционный, обрядовый, палеоэкологический, пилон, святилище, северо-западный, след, станок, теологический, терракотовый, титул, феникс, храмовый, человеческий, шерстяной, элита, эпитет	7
анималистический, ареал, архаический, архетипический, вождество, гроб, двуединый, демографический, диадема, жрец, интерьерный, квадрат, конфликт, кошка, металл, могильник, нагада, накладка, научно-организационный, павлин, пальмовый, папирусный, парадигма, писец, питание, платонизм, подводно-археологический, попугай, посмертный, расчистка, рацион, саисский, символический, талатат, терракота, типологический, транскрипция, тростник, уклад, украшение, фараоновский, фаянсовый	6

«Шапка» частотного словаря терминологических лексем говорит о приоритете в употреблении археологической лексики.

Отметим также, что согласно данным словаря терминологических (и функционально-терминологических) лексем, более трети из них являются уникальными, то есть употребленными однократно. Приведем ниже их перечень (обычно в частотных словарях такие лексемы обозначаются как ключевые): абидосский, агат, адаптированность, алебастровый, аметист, амфора, анатомический, ангоб, ансамбль, апокриф, апостольский, апотропический, аппликация, апсида, арамеоязычный, аргумент, арена, аристократия, армия, археомагнитный, архитектор, архитектурно-конструктивный, аскос, ассимиляция, ассоциация, африканский, ашельский, бальзамировка, бальзамирующий, барачный, бегемот, береговой, библейский, Библия, блеммии, бог-жрец, болезнь, болландист, бохайрский, брак, буква, бумеранг, буровой, бусина, бусы, бутон, бык, бюрократический, вариативность,

вариация, варьироваться, ведение, вектор, верхнеегипетский, весло, ветхозаветный, вещный, византиец, визуальный, владыка, вместилище, внакидку, возвращение, возлияние, воинский, волосники, воскрешение, воцерковить, вселенная, выбелить, выборка, вымостить, выставка, галечник, гематит, гизехский, глобальный, глубинный, головка, грабительский, граувакка, графический, грацильный, гребешок, гротескный, грунтовать, движение, двойственность, декоративный, декорироваться, демонстрация, демотика, депозит, диагностический, диахронический, диорит, дисциплина, должностной, доминирование, дохристианский, древко, друг, дух, духовно-нравственный, еврейский, египтолог-библиограф, египтянка, ежедневный, жертвенный, жречество, жрица, завернуть, Закавказье, заклинание-проклятие, закрепление, замкнутый, запас, заслуга, застройка, засуха, затопление, захоронить, зеленый, земледельческий, золото, игрушка, идеал, измельчение, иконопись, имитировать, император, инкорпорированный, иноземец, иностранец, инсигнии, интегрироваться, интерактивный, интерполированный, искусственный, иссушение, историографический, итифаллический, казематный, кальцит, каменоломный, каменоломня, капитальный, капитель, крестик, культово-меморативный, культово-религиозный, культурно-языковой, купля-продажа, лен, лента, лессовый, лестница, лимитировать, литургия, литье, лодочка, ложечка, локулы, лоскут, людоед, лютнист, лягушка, магический, макрокосм, масло, мастаба, материк, ме, медный, мерка, метафизический, мина, мировосприятие, мистерия, митраистский, мифотворческий, мозаика, мозг, монастырский, монофелитская, монументальность, мраморный, мультимедийный, мумифицировать, муссонный, мученический, мышечный, мышца, набедренный, набивка, набивочный, нагрев, наземный, накладывать, наконечник, наместничество, наполнитель, нартекс, настенный, научно-организаторский, научно-просветительский, нашитый, неарабоязычный, необъяснимый, неоднозначность, неокрашенный, неф, нехалкидонит, нечистый, нож, носик (сосуда), нубиец, обернуть, обвертывания, обернуть, обжечь, обматываться, обожествить, оборачиваться, обрядность, обшитый, общегосударственный, общеплеменный, общинник, обычай, овальный, овца, огонь, одноцветный, ожерелье, ойкумена, оплот, ориентир, орнамент, орнаментированный, орудие, оружие, осевой, осирический, останец, остракон, отверзание, отделка, отпечаток, отшельник, охота, очертание, очистительный, палеографический, палеография, палец, паломничество, пальма, пандус, панель, параллельный, парус, парусный, паства, патриархат, патрон, пеленальный, пергамент, перезахоронение, переотложенный, перепад, пересечение, перила, песчаный, писание, писчий, плакетка, планка, пластина, платок, плита, плодородие, плотник, поверженный, повышенный, повязка, погребать, погрузочно-разгрузочных, подвергать, подводно-археологические, подлинность, подложка, подол, подпяточный, подражание, подчеркивать, пожар, позднединастический, покойник, покраска, покупатель, полисемантизм, полития, политико-идеологический, полифункциональный, польй, пометка, посвятельный, почет, почетный, поэтический, поясок, православный, празднество, превратить, прижизненный, принцесса, приход, произведение, промежуток, пронос, пропаганда, проработка, просвещение, протогорода, профессионализм, равноудаленный, радикальный, разворачивание, разлив, разложение, раннеарабский, раннегородской, раса, распорядитель, расцвет, расшифровать, реализм, регистрация, регулирование, режим, релевантность, религиозно-политический, религиозно-ритуальный, рентгеновский, рентгенограмма, решетчатый, римлянин, ров, родовой, родоначальник, родство, ромбический, ромбовидный, рубаха, ручка-ушко, рыбий, саккарский, сатрапия, свод, священнический, сглаз, сегмент, сезонный, сексуальность, сельскохозяйственный, сережка, серия, сеть, сечение, сжатый, симметричный, симметрия, систематизация, скважина, скелет, скипетр, скрипторий, скульптура, скульптурный, сложенный, смыслообразующий, советник,

сокровищница, сословие, сотканный, социум, сочетание, специалист-археолог, специальность, спорный, спутниковый, сравнительно-типологический, стандарт, станковый, старообрядческий, статусный, святоотеческий, стеклянный, стела, стилистический, столик, стрела, стресс, ступень, субэтнос, суеверие, сусальный, сухой, схематичный, сценка, шивной, сырьевой, тайный, талисман, танцовщик–вакхант, танцующий, текстология, темперный, типичность, тканевый, т-образная, точечный, трагедия, трансгрессия, трансепта, трансляция, трапезный, треугольник, трон, туалетный, туманный, тыльный, удвоение, универсальный, уния, урбанизированный, урбанистический, усыпальница, утварь, фантастический, физико–химический, физиологический, фиксирующийся, философия, форум, фотосъемка, фотофиксация, фрагментированный, фразеология, футляр, хаос, хижина, хитон, хозяйственно–бытовой, хранилище, хризолит, христианизация, христовый, христорология, Христос, царица, цветок, целевой, центрический, церемония, черепно-мозговой, чернила, чернильный, шахта, швейный, шелк, шерсть, шитый, шифер, щит, экзорцизм, эклектизм, экология, экспансия, экспонат, элитный, эллинизированный, эллинский, Эрмитаж, этно-религиозный, этносоциальный, эфиоп, эфиопский, юго–восток, юго–западный.

Распределение 1496 лексических единиц словаря на общенаучную и специализированную лексику дало следующие результаты (см. Таблицу 2). Можно осторожно сказать, что в междисциплинарном исследовании соотношение общенаучной и узкоспециализированной лексики, отнесенной к конкретным научным дисциплинам, составляет $\frac{1}{2}$.

Таблица 2.

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ТЕРМИНОВ В СЛОВАРЕ:
ОБЩЕНАУЧНАЯ И УЗКОПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА

<i>Общенаучная терминологическая лексика</i>	<i>Специальная / окказиональная терминологическая лексика</i>
483	1012

Аксиоматически были выделены следующие семантические поля, к которым была отнесена вся ранее выделенная терминологическая / окказиональная (функциональная) терминологическая лексика: философия, религия, элитарная и бытовая культура, обществоведение и государственное устройство, физическая антропология, мифология (в т.ч. погребальная обрядность), строительство, производства (в том числе керамика, ткани), военное дело и кораблестроение, география (и палеобиология, климатология), общенаучная лексика, вопросы рецепции египетской культуры, археология. Распределение терминообразующих отдельно учитываемых (не в виде словосочетаний) лексем по семантическим полям дало следующий результат:

- 1) элитарная и бытовая культура — 274 лексемы;
- 2) производства (в том числе керамики, тканей, одежды) — 257 лексемы;
- 3) обществоведение и государственное устройство — 173 лексемы;
- 4) религия — 139 лексем;
- 5) мифология (в т.ч. погребальная обрядность) — 121 лексемы;
- 6) география (и палеобиология, климатология) — 92 лексемы;
- 7) строительство — 83 лексемы;
- 8) общенаучная лексика — 82 лексемы;
- 9) физическая антропология — 77 лексемы;

- 10) археология — 61 лексема;
- 11) философия — 52 лексемы;
- 12) военное дело и кораблестроение — 50 лексем;
- 13) вопросы рецепции египетской культуры — 33 лексем.

Выявленные данные свидетельствуют о приоритетах тематики научного исследования, а именно: если проблематика взаимосвязей элитарной и бытовой культуры, в том числе производств, раскрывается широко, с использованием более трети от всех имеющихся в текстах терминов (за исключением не учтенных здесь имен собственных, с которыми результаты были бы еще более показательными), то проблематика взаимосвязей и типологии соотношения социокультурной традиции и религиозных воззрений египтян, например, представлена существенно скромнее (тематику религиозной жизни освещают менее 10% терминов от их общего числа в текстах, еще менее 10% терминов освещают мифологические представления египтян).

Можно обратить внимание на тот факт, что могли быть более широко освещены и вопросы рецепции древнеегипетской, позднеантичной и средневековой религии и культуры египтян (представлена всего тремя десятками терминов из полутора тысяч).

Нельзя забывать о том, что, помимо религиозных представлений древних египтян, отдельный значимый для истории современных мировых религий вопрос — исследование путей распространения иных религиозных учений в период их экспансии и особенно — возникновения их социальной инфраструктуры, в том числе в контексте общетеоретических исследований религиозных, политических и социокультурных проблем позднеантичных и средневековых обществ.

Рассмотрим некоторые важнейшие термины и терминологические сочетания, используемые в научных текстах для описания взаимодействия элитарной и массовой культур, закономерностей и локальных особенностей взаимоотношений социокультурных традиций и религиозных представлений, а также для описания рецепции исторических культур в современных сообществах, с точки зрения междисциплинарной терминологии.

«Социокультурная традиция как форма включает в себя не только факт, но и ценность, и механизмы трансляции» [10, с. 3] При этом «символическая система традиции представляет собой целостный семантический контекст стереотипизации, воспроизводство которого составляет культурное воспроизводство сообщества в каждом из его членов», «социокультурная традиция является атрибутивным для социального бытия средством самовоспроизводства, и по мере утраты аутентичной сакральной традиции происходит искусственное конструирование новых форм для закрепления и воспроизводства макроидентичности» [11, с. 11]. Трансляция социокультурной традиции происходит через ритуал или через тест [11, с. 13]. При воспроизведении она формирует черты идентичности [11, с. 14].

Важнейшим представляется вопрос о соотношении (закономерностях взаимоотношений) понятий «социокультурная традиция» и «религиозные представления» — об их объеме и взаимовключенности одного понятия («религиозные представления») в другое («социокультурная традиция»), а также об их взаимодействии в пространственно-временном континууме.

Понятие «закономерность», согласно обобщенно представленной словарной дефиниции, — означает постоянное, регулярное, последовательное проявление действия какого-либо закона; существенное, необходимое и устойчивое, повторяемое как в явлениях, так и в их взаимосвязях между собой. Ее основная черта — воспроизводимость и

устойчивость взаимосвязей между компонентами закономерности по образцу «Post hoc ergo propter hoc».

Понятие «традиция» включает перечень транслируемых между общественными слоями (стратами) и поколениями норм, обычаев, художественных и др. образцов, а также воспроизводимых социальных институтов, и их оценку, распространяясь на все стороны повседневной частной, бытовой, общественной, государственной и религиозной жизни. «Социокультурная традиция» в свою очередь состоит из перечня норм и канонов, следование которым признается как правильное, обеспечивающее устойчивое развитие этноса [12], за исключением периодов слома социокультурных парадигм, когда ценными признаются революционные тенденции.

Понятие «представление» в гносеологии — это созданный с участием органов чувств образ явления, отсутствующего в момент создания его образа в действительности, данный акт относится к операциям абстрактного мышления и нуждается в развитии высокого уровня обобщений. «Религиозные представления», как правило, являются наиболее консервативной частью социокультурной традиции, однако в отдельных случаях могут быть дискоординированы с ней. Точками слома являются переходные исторические эпохи, эпохи культурных революций, религиозных экспансий (распространение христианства во II в. н. э., арабская экспансия, крестовые походы, английская экспансия), смен экономических формаций и др. В таких случаях, существующая или отвергаемая социокультурная традиция может вступать в конфронтацию с зарождающейся социокультурной практикой и с религиозными представлениями как прежней, так и новой эпохи. Такие дискоординации происходили как в древнем Египте в период перехода от додинастического к династическому периоду, в периоды религиозных экспансий, при смене культурных и религиозных парадигм в античную, византийскую эпоху, а также в средневековье.

В зависимости от климатических условий, а также представленности титульного этноса на территории государства социокультурные традиции и практики, а также различные религиозные представления могут вступать в противоречия друг с другом и в связи с наличием различных их территориально приуроченных разновидностей в пределах одной исторической эпохи. Для Египта такие дискордансы также характерны в связи с волнообразной и в дальнейшем постепенной сменой климатических условий, с климатическими различиями между долиной и дельтой Нила, с текучестью этнического состава населения различных оазисов.

В антропологической науке рассматриваются три пути воссоздания системы жизни и ценностей этноса (цивилизационной общности): примордиалистский подход (С. М. Широкогоров [13], Ю. В. Бромлей, Н. Н. Чебоксаров [14] и др.) — предполагает отношение к ушедшей культуре как к объективной реальности, полевые исследования и по их итогам описание бытования этноса (цивилизации), присущих ей культурно-хозяйственных типов, религиозных представлений и т. п.; инструменталистский подход (Дж. Дьюи, Д. Белл, Г. Вулп, Н. Глейзер, Д. Мойнихен, Г. Р. Кирхгоф, Г. Герц, А. С. Эддингтон) — используется в современной науке, например в США, в том числе для того, чтобы воссоздать этническую идентичность в полиэтничных странах, где титульная нация, составляющая большинство населения, оказывается размытой по идентичности (подход связан с формализацией и искусственным выделением присущих населению черт культурной, религиозной, хозяйственной самоидентификации); конструктивистский подход — воссоздает в традициях культуры постмодернизма новый «миф об этносе» через подбор наиболее вероятных, выявленных (или предполагаемых), в том числе по какой-либо причине необходимых элементов (через характерные конструктивные элементы одежды, жилища, рацион питания,

и т. п.). Если для примордиалистов этнос — это «исторически сложившаяся на определенной территории устойчивая совокупность людей, обладающих общими, относительно самостоятельными особенностями языка, культуры и психики, а также сознанием своего единства и отличия от других подобных образований (самосознание), фиксированным в самосознании (этнониме)», то согласно «конструктивистскому подходу к пониманию этнической общности, порождаемое на основе дифференциации культур этническое чувство и формируемые в его контексте представления и «доктрины» являют собой интеллектуальный конструкт писателей, ученых, политиков» [15].

При научном исследовании основным, очевидно, является примордиалистский подход, однако в случае недостатка сведений о цивилизационной общности, полученных в полевых археологических исследованиях и при интерпретации их, вступает в силу действие инструменталистского и конструктивистского подходов. Влияние двух данных подходов усиливается в случае творческого восприятия, освоения образцов культуры (если в силу ряда причин в сознании акцептора происходит не анализ, а эмоциональное восприятие культуры). Тогда, при использовании понятия «рецепция», обозначается обычно не процесс научного познания, но процесс восприятия (в терминах философии) и творческого переосмысления, освоения объекта культурно-исторического наследия, что затем проявляется в соответствующих артефактах — например, в художественных произведениях, созданных «по мотивам» исторического прецедента.

Таким образом, «рецепция» — это восприятие, заимствование и преобразование, творческое освоение, воспроизведение антуража иной культуры; в широком смысле — осознанное заимствование и освоение богатства чужой культуры в целях обогащения собственной. Изначально так обозначали усвоение античных культурных ценностей позднейшими обществами. Рецепция предполагает не анализ и исследование, а художественную трансформацию. Проблема рецепции состоит в том, что акцептор создает эмоционально окрашенный, а не научно подтвержденный образ обсуждаемого явления, в отличие от его, как правило, максимально приближенной в реальности, модели, воссоздаваемой в науке.

Трудности идентификации этноса и описания общественных отношений в нем состоят также в поликультурализме любого общества, разделенного на социальные слои (стратифицированного), к каким относится также и общество древнего, позднеантичного и средневекового Египта.

Для описания культуры разных общественных слоев (страт) в настоящее время часто употребляются не всегда верно в историческом контексте трактуемые термины «элитарная», «массовая», «народная» и «популярная» культура [16–19]. Данные понятия появились в разные эпохи и должны употребляться с учетом принципа историзма. Необходимо учитывать, что исторически, в доиндустриальном обществе, могло существовать в древних сообществах, разделенных на социальные слои (страты), только деление на элитарную культуру доминирующего социального слоя и на культуру народную. Популярная культура также является универсальной категорией, поскольку она может быть выделена в любой исторической эпохе. По классификации Д. Чейни в монографии «Культурные изменения и повседневная жизнь» [20] существуют исторически четыре вида популярной культуры: доиндустриальная, урбанистическая, массовая и фрагментарная. Доиндустриальная популярная культура была характерна для различных обществ, как в сельской, так и в городской среде, основываясь на календарном ритме привычных сельскохозяйственных работ и религиозных праздников. Творчество в ней являлось анонимным (неизвестны имена авторов даже выдающихся произведений культуры и искусства). Как отмечает Чейни,

несмотря на наличие специфической аристократической культуры, все же в общем популярная культура не была разделена на изолированные жанры и темы, непонятные друг другу. Один и тот же бродячий театр посещал сельскую площадь и дворец, не меняя репертуара. Использование традиционных коллективных форм, общее участие позволяют приравнивать доиндустриальную популярную культуру к фольклорной, при том, что, как считает Чейни, элитарная культура развилась позже [20, с. 167].

После утери сельской общиной авторитета и активной миграции в города начали возникать коммерческие формы развлечений, присущие городской популярной культуре. Вместе с тем, это были первые формы культуры рабочего класса с коллективными праздниками и карнавальностью, героями — людьми труда, просуществовавшие до середины XX в. В конце XX в. появляется, по определению Чейни, фрагментированная популярная культура, проявляющая нестабильность в формах, жанрах, моральных установках [20, с. 170]. Человек чувствует себя отделенным от устойчивой моральной основы, лишенным чувства сопричастности.

Только в XIX в. с ростом урбанизации, индустриализации и появлении оторванной от традиционной этничности страты «рабочий класс», занятой в производстве в городах, с тенденцией к глобализации и уничтожению этносов, с появлением массового общества появилось и понятие «массовая культура». Триггерами появления массовой культуры стали кинематограф, фотография, аудио– и видеозаписывающая аппаратура, появление кино, радио и затем сети Интернет. В данную эпоху культурные артефакты получили возможность массового воспроизведения, копирования. Однако в отличие от народной культуры, они также отражали ценности многочисленного разрозненного, неоднородного, не являющегося целостным социальным слоем (стратой), населения, хотя и имели институт авторства, теряя в силу тиражируемости аутентичность.

Основой массовой культуры становятся развлекательность, условность образов, уход от социальных проблем современности, появление «облегченных» художественных жанров (детектив, реклама), индустрии развлечений и туризма. Массовая культура как яркий и легкий продукт, как своего рода социальная деятельность, дающая чувство сопричастности, снимающая тревогу и растерянность у массового человека, лишенного возможности контролировать общественную и государственную жизнь, оказывается напрямую связана с обществом потребления, формируемым в XX в. Современная культура является культурой «медиа», которое охватывает и элитарную культуру, что, по мнению Е. Н. Шапинской [16–17], ставит вопрос о способах и путях автономного существования элитарной культуры в эпоху тотальной медиатизации.

Заключение

Таким образом, в результате исследования подтвердился тот факт, что большая часть (2/1) терминологических лексем в исследовании могут быть отнесены к узкоспециальной лексике, однако отражают понятийный аппарат нескольких научных дисциплин и использование их возможно, соответственно, лишь в коллективе, объединяющем представителей нескольких специальностей, таких как всеобщая история, археология, антропология, искусствоведение, технические науки, лингвистика и т. п.

Более трети лексических единиц являются уникальными, ключевыми, лексемами, то есть употреблены в текстах однократно, часть из них относится к функционально (оказационально) терминологической лексике (омонимична лексемам русского литературного языка).

Согласно перечню высокочастотных лексем словаря (с частотой до 5 употреблений), наиболее всего представлена лексика, связанная по специальностью «археология», однако среди семантических полей лексики, выделенных в словаре, поле «археология» не является широко представленным (включает менее 20% единиц словаря). Наиболее представленными в текстах являются лексемы, обозначающие артефакты высокой и бытовой культуры, а также лексемы, описывающие производства – керамики, тканей, одежды и др. Общественное устройство и социальная субординация, а также религиозная жизнь египтян, отраженная в терминологической лексике, находится в части приоритетности для исследования соответственно на третьем и четвертом местах по частотности в тексте.

В части интерпретации терминов, описывающих взаимоотношения социокультурной традиции и религиозных представлений во времени и пространстве (в локально-топографических и исторических разновидностях), а также процессы рецепции египетской истории в массовой и элитарной культуре, необходимо комплексное использование прочтений значения термина несколькими научными дисциплинами. Решить проблему с корректным употреблением терминов невозможно, используя терминологию только исторической науки.

Автор приносит благодарность инженеру Б. С. Шаповалову, участвовавшему в создании словаря текста, а также научному сотруднику университета г. Тампере (Финляндия) М. М. Михайлову — автору компьютерной программы.

The paper's author is deeply grateful to B. S. Shapovalov, an engineer who took part in building the word list, and M. M. Mikhailov, a research fellow of the University of Tampere (Finland) who developed the computer program.

Источники:

- (1). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Band I. A - Ernte. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1975. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 1271 s. 9 karte.
- (2). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Wolfhart Westendorf. Band II. Erntefest-Hordjedef. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1977. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 1275 s.
- (3). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Wolfhart Westendorf. Band III. Horhekenu-Megeb. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1980. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 1279 s.
- (4). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Wolfhart Westendorf. Band IV. Megiddo-Pyramiden. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1982. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 1271 s.
- (5). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Wolfhart Westendorf. Band V. Pyramidenbau-Steingefaße. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1984. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 1287 s.
- (6). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Wolfhart Westendorf. Band VI. Stele - Zypresse. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1986. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 1455 s.
- (7). Lexikon der Agyptologie. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Eberhard Otto. Herausgegeben von Wolfgang Helck und Wolfhart Westendorf. Band VII. Nachträge, Korrekturen

und Indices. Otto Harrassowitz. Wiesbaden. 1992. Buchdruckerei Hubert & Co., Gottingen. 841 s. 9 karte.

(8). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. I/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 647 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 110)

(9). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. II/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 844 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 111)

(10). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. III/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 826 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 112)

(11). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. IV/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 816 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 113)

(12). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. V/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 973 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 114)

(13). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. VI/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 746 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 115)

(14). Lexikon der Agyptischen Gotter und Gotterbezeichnungen. Band. VII/ Herausgeber Christian Leitz. Bearbeitet von Dagmar Budde, Peter Dils, Lothar Goldbrunner, Christian Leitz und Daniela Mendel. Unter Mitarbeit von Frank Forster, Daniel von Recklinghausen und Bettina Ventker. Uitgeverij Peeters en Departement Oosterse Studies. Leuven-Paris-Dudley, MA. 2002. 699 s. (Orientalia Lovaniensia, Analecta 116)

Список литературы:

1. Бобкова М. С. Терминология исторической науки. Историописание. М.: ИВИ РАН, 2010. 335 с.
2. Фарсобин В. В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии. М.: Наука, 1983. 231 с.
3. Миньяр-Белоручева А. П. Стиль в истории. Типологическое и индивидуально-авторское в научных исторических текстах. М.: МАКС Пресс, 2007. 155 с.

4. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии // Труды Московского института истории, философии и литературы. М., 1939. С. 3-54.
5. Суперанская А. В. Общая терминология: вопросы теории. М., 2012. 248 с.
6. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М., 2007. 156 с.
7. Суперанская А. В. Общая терминология: терминологическая деятельность. М.: Эдиториал УРСС, 2014. 288 с.
8. Лантюхова Н. Н., Зогоровская О. В., Литвинова Т. А. Термин: определение понятия и его сущностные признаки // Вестник Воронежского института ГПС МЧС России. 2013. №1 (6). С. 42-45.
9. Буянова Л. Ю. Термин как единица логоса. М.: Наука, 2012. 218 с.
10. Меднис Н. В. Социокультурные традиции и основные механизмы трансляции социокультурного опыта: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2007. 17 с.
11. Полонская И. Н. Социокультурная традиция: онтология и динамика: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 55 с.
12. Нанаева Б. Б. Социокультурные традиции как феномен самосознания этноса. Назрань: Пилигрим, 2009. 159 с.
13. Широкогоров С. М. Этнос: исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Шанхай, 1923. 60 с.
14. Чебоксаров Н. Н., Чебоксарова И. А. Народы, расы, культуры. М., 1985. 272 с.
15. Барбарян К. Б. Этнополитический конфликт: концептуальный анализ. М., 2015.
16. Шапинская Е. Н. Очерки популярной культуры. М.: Академический проект, 2008. 190 с.
17. Шапинская Е. Н. Массовая культура: Теории и практики. М.: Согласие, 2017. 384 с.
18. Костина А. В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества. М., 2011. 352 с.
19. Сыров В. Н. Массовая культура: мифы и реальность. М.: Водолей, 2010. 328 с.
20. Chaney D. C. Cultural change and everyday life. 2002.

References:

1. Bobkova, M. S. (2010). Terminologiya istoricheskoi nauki. Istoriopisanie. Moscow, IVI RAN, 335. (in Russian).
2. Farsobin, V. V. (1983). Istochnikovedenie i ego metod: Opyt analiza ponyati i terminologii. Moscow, Nauka, 231. (in Russian).
3. Minyar-Beloruicheva, A. P. (2007). Stil' v istorii. Tipologicheskoe i individual'no-avtorskoe v nauchnykh istoricheskikh tekstakh. Moscow, MAKS Press, 155. (in Russian).
4. Vinokur, G. O. (1939). O nekotorykh yavleniyakh slovoobrazovaniya v russkoi tekhnicheskoi terminologii. In: *Trudy Moskovskogo instituta istorii, filosofii i literatury*. Moscow, 3-54. (in Russian).
5. Superanskaya, A. V. (2012). Obshchaya terminologiya: voprosy teorii. Moscow, 248. (in Russian).
6. Leichik, V. M. (2007). Terminovedenie: Predmet, metody, struktura. Moscow, 156. (in Russian).
7. Superanskaya, A. V. (2014). Obshchaya terminologiya: terminologicheskaya deyatel'nost'. Moscow, Editorial URSS, 288. (in Russian).

8. Lantyukhova, N. N., Zogorovskaya, O. V., & Litvinova, T. A. (2013). Termin: opredelenie ponyatiya i ego sushchnostnye priznaki. *Vestnik Voronezhskogo instituta GPS MChS Rossii*, (1), 42-45. (in Russian).
9. Buyanova, L. Yu. (2012). Termin kak edinita logosa. Moscow, Nauka, 218. (in Russian).
10. Mednis, N. V. (2007). Sotsiokul'turnye traditsii i osnovnye mekhanizmy translyatsii sotsiokul'turnogo opyta: autoref. Ph.D. diss. St. Peterburg, 17. (in Russian).
11. Polonskaya, I. N. (2006). Sotsiokul'turnaya traditsiya: ontologiya i dinamika: autoref. Dr. diss. Rostov-on-Don, 55. (in Russian).
12. Nanaeva, B. B. (2009). Sotsiokul'turnye traditsii kak fenomen samosoznaniya etnosa. Nazran, Pilgrim, 159. (in Russian).
13. Shirokogorov, S. M. (1923). Etnos: issledovanie osnovnykh printsiptov izmeneniya etnicheskikh i etnograficheskikh yavlenii. Shanghai, 60. (in Russian).
14. Cheboksarov, N. N., & Cheboksarova, I. A. (1985). Narody, rasy, kul'tury. Moscow, 272. (in Russian).
15. Barbaryan, K. B. (2015). Etnopoliticheskii konflikt: kontseptual'nyi analiz. Moscow. (in Russian).
16. Shapinskaya, E. N. (2008). Ocherki populyarnoi kul'tury. Moscow, Akademicheskii proekt, 290. (in Russian).
17. Shapinskaya E. N. (2017). Massovaya kul'tura: teorii i praktiki. Moscow, Soglasie, 384. (in Russian).
18. Kostina, A. V. (2011). Massovaya kul'tura kak fenomen postindustrial'nogo obshchestva. Moscow, 352. (in Russian).
19. Syrov, V. N. (2010). Massovaya kul'tura: mify i real'nost'. Moscow, Vodolei, 328. (in Russian).
20. Chaney, D. C. (2002). Cultural change and everyday life.

*Работа поступила
в редакцию 17.11.2019 г.*

*Принята к публикации
24.11.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Кузина Н. В. Частотный словарь терминов при изучении и реконструкции общественных отношений в Древнем Египте: по материалам научных отчетов Центра египтологических исследований Российской академии наук (2015-2018) // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. №12. С. 500-515. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/62>

Cite as (APA):

Kuzina, N. (2019). Frequent Dictionary of Terms in Study and Reconstruction of Social Relations in Ancient Egypt: on the Materials of Scientific Reports of the Center of Egyptological Studies of the Russian Academy of Sciences (2015-2018). *Bulletin of Science and Practice*, 5(12), 500-515. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/49/62> (in Russian).